

Болонский процесс во времени и пространстве

На международной конференции экспертов выступил вице-президент Европейской ассоциации по гарантии качества высшего образования (ENQA) Бруно КЮРВАЛЬ, рассказавший о европейских стандартах и рекомендациях к внешним системам гарантии качества образования. На родине он работает в новой организации по оценке качества образования, созданной в прошлом году в результате слияния нескольких агентств. В перерыве состоялась наша беседа с гостем из Франции.

- Разрешите начать нашу беседу с вопроса о стандартах гарантии качества и их роли в современной системе образования. При разработке стандартов для агентств гарантии качества в Европе предполагалось, что им нужно будет следовать как «букве закона»? Не нанесут ли они урон национальным особенностям стран Европы? Как преодолеваются трудности в трактовке стандартов разными системами гарантии качества?

- Когда министры образования европейских стран попросили нас о сотрудничестве с другими заинтересованными организациями, чтобы разработать согласованные стандарты в сфере гарантии качества, ставилась задача создать не закон, а описать некую модель, которая была бы принята всеми агентствами. Это и означает, что стандарты не диктуют, а напоминают, что нужно что-то делать. Они напоминают вузам, что необходимо качество в работе и для достижения этого необходимо уделять внимание многим вещам. Они напоминают о том, что качество важно, прежде всего, для самих студентов. Они напоминают агентствам гарантии качества, что необходимо качество и в их работе, если они хотят, чтобы люди им доверяли принятие аккредитационных решений. Неслучайно, третья глава стандартов посвящена оценке агентств гарантии качества.

Стандарты не являются нормативным документом. Возможно, нам не стоило называть их стандартами, а следовало бы использовать слово «принципы». Оно было бы лучше и точнее. Возможно, это и есть принципы. -

Использовать стандарты не так-то просто, потому что это понятие качественное, а не количественное. Их не предполагается использовать для аккредитации, это не аккредитационные

стандарты, на них нельзя ответить «да» или «нет». Их нужно интерпретировать и анализировать как качественные показатели. Их также нельзя однозначно применить для внесения агентства в Европейский реестр агентств гарантии качества.

Нанесет ли это урон национальным особенностям стран Европы? Со всей определенностью можно сказать «нет», поскольку это основополагающие принципы высшего образования. Вы должны объяснить, что лежит в основе вынесения решения. Вы должны объяснить, какие процедуры используете для достижения своих целей и что является основой хороших результатов в высшем образовании. Я не думаю, что стандарты ущемляют национальные интересы. Напротив, они могут быть использованы в национальных интересах.

- Неоднократно высказывалась мысль о том, что независимость системы оценки качества образования следует понимать как независимость в процедурах и решениях. Что такое независимость в вашем понимании? И каковы критерии независимости?

- Понятие независимости является одним из самых трудных в Европейских стандартах и рекомендациях. Агентства должны оцениваться по критерию независимости. Однако независимость очень трудно определить. Мы знаем, что это понятие по-разному интерпретируется в разных странах, и многое зависит от культурно-исторических особенностей. Существует опасность оценивать независимость по каким-то формальным критериям. Под этим термином мы понимаем независимость при вынесении решений и хотим, чтобы агентства выносили решения без какого-либо давления со стороны министерств и вузов.

Я считаю, что мы должны уделять ~~свое~~ внимание принципу независимости. Возможно, нам нужно объяснять, как получаются те или иные результаты и они должны быть открытыми для общественности, доступными для всех, чтобы заинтересованные люди могли их подвергнуть критике.

Трудно быть совершенно независимым, так как чаще всего люди бывают предубежденными и предвзятыми. Мы всегда выносим суждения, и наши суждения обусловлены нашим жизненным опытом и нашими пристрастиями. И это вполне нормально.

Я думаю, что нам надо оценивать уровень независимости, и в то же время мы должны настаивать на том, чтобы результаты были открытыми для всех до того, как будут приниматься решения. И мы должны принимать тот факт, что результаты работы агентств гарантии качества должны быть открыты для критики. Это составная часть нашей легитимности. Мы объясняем, как получаем наши результаты, раскрываем наши методы и критерии оценки, публикуем результаты. Ведь наши потребители должны для себя решить, доверяют ли они этому агентству? Боюсь, что это трудный вопрос.

- Членство в сетях не предусматривает никаких материальных выгод. Между тем, многие стремятся войти в состав нескольких сетей. Чем это может быть обусловлено?

- На этот вопрос можно дать несколько разных ответов. Несомненно, участие в сетях дает агентству признание.

Что касается участия в таких признанных ассоциациях, как ENQA, то, чтобы стать ее членом, необходимо пройти внешнюю оценку на соответствие Европейским стандартам и рекомендациям.

ENQA лоббирует интересы агентств. Как известно, министры обратились к ENQA, чтобы разработать в сотрудничестве с другими заинтересованными организациями стандарты и общие критерии для гарантии качества в Европе. И если вы являетесь членом этой ассоциации, если участвуете в этой работе, то можете высказать свою точку зрения, положительно влияя на процесс. В этом и заключается выгода. Если вы верите в сохранение национального своеобразия, считаете, что ваша работа важна, участие в процессах, определяющих гарантию качества, помогает вам отстаивать свою позицию и выражать свои взгляды. Не участвуя в сетях, вы оказываетесь лишенными этой возможности.

- Ассоциация ENQA является координатором продвижения Болонского процесса в Европе. На совещании министров в прошлом году стало ясно, что к 2010 году Болонский процесс не завершится. Каковы перспективы развития Болонского процесса во времени и пространстве? Какие страны еще хотели бы к нему присоединиться?

- Конкретный срок был определен в самом начале процесса. Решили, что это будет десять лет. Мы могли бы сказать пять или пятьдесят. Но мы знаем, что это долгосрочный процесс - процесс слияния, вовлекающий все больше людей и стран. И десять лет, конечно, недостаточно для его осуществления. Но мы точно знаем, что он оказывает огромное влияние не только на Европу, но и на весь мир, так как в сотрудничестве по Болонскому процессу вовлекаются Южная Африка, Азия, Латинская Америка. Процесс расширяется. Перед нами стоит задача организации и укрепления сотрудничества. Нам требуется более десяти лет, но не для того, чтобы привлечь больше стран, заявляющих о своем желании присоединиться к Болонскому процессу. Идея ограничить процесс рамками Европы является здоровой. Необходимо придать процессу определенные географические границы. Но в остальном это глобальный процесс, так как высшее образование является глобальным явлением.

Что касается других стран, желающих присоединиться к Болонскому процессу. Да, есть такие страны, и они обратились с просьбой об участии. Но в одних случаях существуют строгие рамки, в других - более свободные. Например, в Северной Африке (Алжир, Марокко) существует традиция сотрудничества с Францией. В этих странах пытаются внедрить Европейскую систему зачетных единиц. Совершенно очевидно, что они хотят участвовать в процессе, но формально это сделать не могут, потому что не из Европы. Мы должны помнить, что это европейский процесс. Но само высшее образование, конечно, глобально.

- Организация ENQA переросла стадию сети и была преобразована в ассоциацию. Каковы перспективы развития ENQA?

- Отвечая на этот вопрос, я не выступаю от имени ENQA, а высказываю свое личное мнение. Мне кажется, ENQA должна провести глубокий анализ своей роли в Европейской системе гарантии качества и разработать эпистемологию гарантии качества. Мы должны лучше

разъяснять, что такое гарантия качества и какие ценности стоят за этим понятием, так как существуют неправильные представления по поводу того, что есть гарантия качества. Думаю, нужно проводить исследования и опросы по данным проблемам, используя весь опыт членов ENQA для создания эпистемологии гарантии качества.

Что касается будущего ENQA, мне представляется, что ассоциация получит большее признание как представитель интересов агентств гарантии качества. Для ENQA очень важно быть признанной в качестве политической силы, организации, которая выступает от имени агентств. И в то же время мы должны тщательнее анализировать свою деятельность и рассказывать о том, что мы делаем.

- Каковы ваши впечатления от Всероссийской конференции экспертов?

- Должен признать, что я не понимаю по-русски, и поэтому мне трудно делать какие-либо выводы. Но на меня произвело впечатление, что вы пригласили более 200 человек, принадлежащих к академическому сообществу, которые собрались поговорить об очень важной вещи - экспертизе качества. Думаю, это большое достижение. Я планировал говорить о важности обучения экспертов, а вы уже это делаете. Мне понравилась аудитория. Слушатели заинтересованные, задают вопросы. Так что я могу только сказать - продолжайте в том же духе.

- Несколько слов о себе: где получили образование, кто вы по специальности, чем занимаетесь в свободное время?

- Я ушел из школы сравнительно рано и бакалавриат завершал на вечерних курсах. Учился в двух университетах и имею две степени. Степень магистра - по географии, и еще одну степень - по конфликтологии - я получил, уже работая в области гарантии качества. Работаю в сфере гарантии качества более двадцати лет, начав практически сразу же после окончания университета. Много занимался статистическим анализом, а сейчас отвечаю за международную деятельность.

Моя жена - школьный учитель. У нас трое детей. Сын учится в Технологическом институте, средняя дочь в этом году сдает выпускные экзамены в школе, а младшая - в этом году переходит в среднюю школу.

Свободного времени у меня практически нет. Мне нравится путешествовать. А для отдыха я люблю читать американские детективы.